

Феномен Александра Князика

Известному скульптору Александру Вениаминовичу Князику исполняется 85 лет. А он — в работе, разнообразной и постоянной: рисует, режет, лепит, не обращая внимания на дату в паспорте.

Писать о близком человеке очень трудно. Сколько себя помню — Алик был всегда и, надеюсь, будет как можно дольше в моей жизни. Были мама и папа, Тая (родная сестра мамы и жена Алика) и, наконец, сам Алик. Помню старую квартиру на Пастера 14, их комнату — длинную и тёмную. И Таю, которая в этой комнате умудрилась лепить дипломную работу. Помню праздники — весёлые, хлебосольные. Помню коляску с новорожденным братиком Вовой, сыном Алика и Таи. Потом мы разъехались по разным квартирам. Мы взяли с собой прабабушку Нилю, а Алик с Таей — бабушку (хотя её так никто не называл, даже правнуки, только по имени) Зину.

Когда виделись часто, когда редко. Ну, на дни рождения всегда. Правда, Алик их никогда не держал в голове и подарки, что дарил, забывал. Помню, так получилось, что Тая три года подряд уезжала в Дом творчества "Дзинтари" недалеко от Риги. Она наказала Алику обязательно поздравить сестру. И он эти три года дарил маме настольные лампы красного цвета. Но ничего, пригодились!

А по-серьёзному: Алик — удивительный человек, цельный, исполин какой-то! Сейчас таких больше нет, заявляю официально! Мы все с годами меняемся в ту или иную сторону. Алик сохранил в себе удивительную ясность ума, великолепную память. О его работоспособности я молчу! С ним всегда есть о чем поговорить, не бывает томительных молчаний и долгих пауз. Алик очень много читает, прекрасно знает историю, философов, может их цитировать. Не побоюсь написать, но, по-моему, в нашем Союзе художников таких нет! Все мы какие-то поверхностные, уж простите! И не только потому, что он мой родственник! Это объективное мнение. Его скульптуры можно сразу узнать по манере, по отбору, по мастерству. Будь то скульптуры на улице или в парке или маленькие, камерные. А какие чудесные рисунки! У Алика дома висит рисунок, который он подарил Тае на день ангела. Какой потрясающий отбор, ничего лишнего, утонченность, изящество... и можно сразу узнать Таю по фигуре, по манере движения. Я люблю смотреть на этот рисунок и вспоминать.

Да, вспоминаю — с самого-самого раннего детства, разные периоды жизни. Не обязательно созваниваться каждый день с вопросом: "Как дела?" Забирал меня из роддома с дочкой Алик, когда я попала через полгода с Катюшей в больницу, а мобильных тогда не было, мама позвонила Алику домой, он поехал за Геной, папой Кати, и привез его в детскую больницу. Ну и, наконец, когда в детстве я занозила ногу и нужно было идти в больницу, именно Алик (трудно сейчас представить) нёс меня на плечах. И помню это до сих пор!

Но это для меня — Алик. Для всех, для города — Скульптор. Кто не знает его памятники — Дерибас, Высоцкий, Толстой, Маразли; десятки мемориальных досок, скульптуры в Литературном музее, "Тень Пушкина" на углу Ришельевской и Дерибасовской, "Спартак", "Девочка на дельфине".

Вот какая мысль посетила меня! Три известных художника: два скульптора — Александр Князик и Александр Токарев, график Геннадий Верещагин — по своему рождению — не одесситы, приехали в Одессу, уже

Фото Натальи Евстратовой

окончив институты. Но сумели так глубоко своим искусством донести историю, самобытность и красоту Одессы, что стали настоящим одесситом одесситов, родившихся тут.

А замечательные скульптуры во дворе Литературного музея?! Первая — Одесса-мама. Стоит статная, красивая одесситка, как бы немного ветреная, поэтому на голове шапочка из парусов. И держит в своих руках детей: Деволана, Дерибаса, Ланжерона, Ришелье и Воронцова. И со слов самого автора:

"Даже не совсем детей, а тех, кто, собственно, и родил саму Одессу-мату. За ее спиной — фонтан. И тот, кто бросит туда денежку, обязательно вернется к Одессе-матери, как бы далеко он не уезжал!" Лучше уже не скажешь.

И вторая скульптура — "Сашка-музыкант", исторический персонаж из рассказа "Гамбринус" Куприна. Сашка сидит на бочке, играет на скрипке, а на голове — корона. Король музыкантов Одессы сидит в полупьяной позе. Трагизм и комизм в этой фигуре, как и в жизни самого Сашки. Гениальный исполнитель, при жизни его даже сравнивали с Паганини, хотя — кто знает, одесситы любят приукрасить легенду!

Одна из последних (на сегодняшний день) мемориальная доска на улице Белинского, 13, посвященная одному из основателей футуризма Велимиру Хлебникову. Специально на открытие приехала в Одессу внучатая племянница поэта, поэт и художник. Ей очень понравилась доска её предку. "Ни в Казани, ни в Петербурге, ни в Москве нет памятных досок, а в Одессе есть!" — сказала на церемонии открытия Вера Хлебникова.

А скульптура в дворике перед Одесским художественным музеем! Её создал Князик специально к 115-й годовщине со дня открытия музея. Он изобразил собирательный об-

раз ценителя прекрасного — посетителя, который рассматривает картину. Композиция установлена на постаменте в виде невысокой греческой колонны у главного входа.

В работах Алика переплетаются античная, религиозная и философская тематики. При этом персонажи отображают собой игру воображения и в то же время — игру условностей.

Сам Князик как-то сказал: "Я много повидал на своем веку, но есть вещи, которые я делаю для себя и своего личного восприятия. Это могут быть достаточно трогательные и эмоциональные вещи. И то, что я показал сегодня, это мой мир. Я живу в этом мире. Он для меня дорог тем, что я его выдумал".

Нужно вспомнить памятник В. Высоцкому напротив Одесской киностудии. Место выбрано не случайно. В. Высоцкий снялся тут в восьми фильмах. Сам Князик так описал свою работу, лучше автора не скажешь: "Высоцкий — прежде всего, глубоко страдавший и эмоциональный человек. В нём огромная энергия и мятежный дух. Основным мотивом послужила песня "Парус", символ жизни и движения. Динамичная, летящая фигура на фоне порванных парусов — это пластическое, зримое отображение его образа. Второй смысл композиции — намёк на разломанную крестовину мачты, как символ заключённого и как бы распятого человеческими страстями Духа".

Еще одна цитата: "Мне кажется, что искусство — это игра воображения, игра в условность. Весь вопрос заключается в том, насколько убедителен будет художник в своей игре и может ли он убедить зрителя". Тут вспоминаются и "Девушка на дельфине", и "Спартак" возле стадиона. Князик в "Спартак" даёт новое истолкование образа пред-

водителя восставших рабов. Спартак как бы призывает людей на стадион. Он показан в сложном ракурсе, голова и ноги — в профиль, а торс — в фас, Князика привлекают условность языка искусства греческой архаики и Древнего Египта.

Тут, конечно, нужно вспомнить о Тае, о тёте Тае, жене Алика. Больше пятидесяти лет вместе! Хрупкая, небольшого роста, с "хвостиком" — это женщина с твёрдым характером, большой силой воли. Пятьдесят лет вместе, а им было всегда о чем поговорить, конечно же, об искусстве, литературе, обо всём, советовались с друг другом о работе. Тая была прекрасным, самобытным скульптором, не похожим на Князика. Подвижная, быстрая, лёгкая на подъём! Один случай: едем мы втроём, ещё с моей подругой Олей, в трамвае. Это было недавно. Тая села на переднем кресле, заходит грузная женщина, явно на 15 лет моложе. Тая вскакивает, как школьница: "Садитесь, пожалуйста, я ещё могу постоять!" И она была во всём такая быстрая, стремительная, любившая мужа и сына. Увы... Дальше не продолжаю...

Но жизнь и творчество продолжают, Алик Князик говорил: "Мир, окружающий нас, прекрасен, но художник должен создать свой собственный мир со своими акцентами, создать то, чего нет в действительности. Это и есть момент творчества. Конечно, такое отношение к искусству может выглядеть как вызов, но без вызова невозможно создать ничего нового и оригинального".

И на этой цитате хочется — нет, не закончить, а поставить многоточие. Грядёт выставка, где будет много работ, и новых тоже. И будут искусствоведы, будут писать детальнее, будут брать интервью. Всё будет, будем жить. А мой рассказ как бы изнутри, так как я —

Галина ПАВЛЮК,
племянница,
живописец,
член СХ Украины.